

Литературный обозреватель портала Вадим Герман завершает цикл публикаций, посвященных авторам прошедшего "Кубка - 2013". Часть 8-я. О конкурсных стихах Марины ГАРЕЕВОЙ, Александры САМСОНОВОЙ, Натальи ПОПОВОЙ-ЧЕКОВОЙ, Елены КАЧАРОВСКОЙ, Анастасии ВИНОКУРОВОЙ, Татьяны ПАРТИНОЙ, Татьяны ЖИЛИНСКОЙ, Татьяны АИНОВОЙ и Геннадия АКИМОВА.

К последнему из обзоров стихотворений Кубка, мы подходим все с тем же вечным вопросом: для чего поэт пишет стихи, каковы его взаимоотношения с читателем?

В обсуждении прозвучала такая фраза: «Поэт пишет стихотворение, принося в мир свои образы, свою индивидуальность, свой строй, и ему не должно быть дела до среднего арифметического читателя».

И, как могильной плитой, автор этой фразы припечатала этих, среднестатистических, среднеарифметических читателей: «Ленивы и нелюбопытны».

Кажется, большое количество авторов согласны с этим. Быть может, пора замолвить слово о «бедном читателе»? Индивидуальность – это хорошо, это замечательно, мир состоит из множества индивидуальностей, которые, однако, на протяжении большей части века двадцатого старались объединиться в партии, группы, фракции – и поэты в том числе.

Имажинисты, футуристы, прочие акмеисты... Да что говорить, Пушкин, светило, и тот, в свое время и в своей «партийной» группе имел прозвище Сверчок... И, разумеется, каждый был индивидуален. Но, почти каждого, мучил червячок причастности к вечности, к божественному и великому, к Памятнику... Себе, любимому, как индивидуальности. И – чтоб к нему не заросла...

Чтобы не заросла, надо, как минимум два условия: первое, чтобы читали, второе (но первичное) – чтобы заставляли, упрасивали, предлагали эти стихи прочесть. Печатали, вывешивали на сайтах, включали в учебники, клали на музыку, в общем, каким-то образом пиарили тексты. Кто пиарил? Были, были среди авторов стихотворных текстов мастера распространения, но в основном, до больших групп читателей доводили не они.

Но – оставим в стороне редакторов, критиков, обозревателей и всех тех, кто решает, нужно или нет это стихотворение кому-то «доносить». Сейчас проще – хочешь «донести» до множества – раскручивай себя на Стихире, допустим.

Ограничение, правда, есть – как будешь раскручивать, такой у тебя читатель и будет.

Но вот читатель, как раз интересен, читателю (не проглядывателю текстов), а

ЧИТАТЕЛЮ рады поэты. Или – не рады?! Или – это правильно для поэтов, а вот поэтессы – просто пишут письма своему единственному, своему адресату. И даже неважно, реален он или нет. Он есть, и что скажут другие, случайно заглянувшие из-за плеча – совсем неважно...

[Конкурсное произведение 151. "Крокодилушка" ,](#)

Марина Гареева

Он ручной, но смешно рычит,

выпуская из пасти солнышко.

Уползает искать ключи

и спасти бедолаг-детёнышей,

заплутавших в его зубах.

А его обзывают хищником. —

Он моргает и прячет страх

в огрубевших от слов пупырышках.

Он боится чужих шагов

и смешно от двуногих пятится.

Змеи шепчут вослед: “Каков!

Крокодил, а внутри – сумятица”.

Ковыряюсь в его душе,

нежно жду: ну когда же слопает?

Он не гонит меня взашей,

над собой разрешая опыты.

Я-то знаю, как он упрям,

(забывая, что шкура тонкая).

Я крошу ему в пасть бурьян

и на завтрак готовлю окуня.

Мы гуляем всегда одни.

Он стесняется: “Ты красивая”..

Ночью шепчет: “Меня гони”,

прижимаясь ко мне. Спесивый мой.

А мне так хорошо дышать,

обнимая его хвостатого.

Я стараюсь (ему под стать)

не сопеть ровно до полпятого.

...В камышовых шуршащих снах

затаившись подводным брёвнышком,

дожидается вздоха – ах!

Растворяясь во мне до донышка.

Какой нежный шепот получился у Марины! Очень личное, очень любовное стихотворениестряслось, очень женское, радостное, да, шепотом, но на весь мир. История в нем, очень наивная, увы. Не бывает ручных хищников; только женщина может раствориться в любимом – он, напротив, рожден поглощать и строить миры, не растворяясь в них. Но оставим в стороне горечь житейского опыта. Стихотворение – замечательное, и за героиню можно только порадоваться, заодно поздравив Марину с

удачей. От стихотворения у меня – радость, словно нечаянно увидел счастливого человека...

Конкурсное произведение 190. "Хоть на малость" ,

Марина Гареева

Это так удивительно — бросить работу, дела —

и попасть в тёплый дом с отшлифованным солнечным полом.

Забираться в постель, засыпать (или я не спала?),

слушать песни сквозь сон. Дождь за окнами густо прополот.

Просыпаться и ждать, а когда зазвонит телефон —

улыбаться и знать, что тебе это всё не приснилось,

что откроется дверь — и заполнится улей тайком

горьковатой пыльцой, что за спицы зонта зацепилась

и прядёт эти нити, которые мне не порвать

и в петлю не сплести, остаётся прожить до остатка,

и бояться дышать, а не то что тебя целовать,

а потом целовать — беспощадно, и долго, и кратко...

В наших глупых мирах, что ещё разойдутся не раз,

мы забудем слова, а потом и слова нас забудут,

но останется вкус — на губах — он напомнит о нас,

отличая от прочих, кутьёю подслащенных, судеб.

А когда к нам придёт липковатая жёлтая смерть

(непременно во сне, и ко мне — ну пожалуйста! — первой),

то гречишный твой мёд будет в каждом дыхании спеть —

и, отведав его, потревожить тебя не посмеет.

Пусть тягучая жизнь наполняет тебя каждым днём,

я оставлю её на крыльце и уйду, не прощаясь...

Просто был первый день, первый вздох, первый дом.

Ты сказал: хорошо! И поверил в меня. Хоть на малость.

Медовый месяц. Непременно с «A Taste of Honey», и чтобы увязнуть этом тягучем, сладком времени, и чтобы оно застыло янтарем, и чтобы никогда не закончилось. И опять — я стал невольным свидетелем, самого редкого и самого лучшего, что может случиться — человеческого счастья. Но только вот, простите, тревожно мне...

«и прядёт эти нити, которые мне не порвать

и в петлю не сплести, остаётся прожить до остатка»..

В таком страстном, жгучем, счастливом стихотворении – такая нотка. Дай Бог, чтобы...Просто – дай Бог.

Конкурсное произведение 254. "В самом сердце снега"

Александра Самсонова

Тают снежинки на

Воротнике твоём,

Может, от тишины,

Может быть, от дыханья.

Вычерпанный до дна, -

Полон ли, пуст ли он,

Сорванный со стены,

Вырезанный на ткани.

Он - это то, что сверх

Улиц и фонарей,

Что-то внутри и вне,

С тоненькими краями.

Ветер то вниз, то вверх

Тысячи белых фей

Гонит по вышине

В синем над облаками.

В каждый холодный след

Снега ложится горсть.

В мире нет ни следа,

Он отрицает "прежде".

Словно волшебный, свет

Воздух пронзает сквозь, -

Это же пустота,

И, несмотря на свежесть,

Белый - не новизна.

Хоть замети следы,

След - это целый мир.

Лишь в самом сердце снега

Падает тишина.

Капельками воды

Тает на стеклах миг.

Каждая капля - веха...

«Из крохотных мгновений соткан дождь...»(с); быть может, из молчания, тишины, паузы – делают снежинки, и кружатся они над нами, как тысячи белых фей? «Давайте делать паузы...» (с) Очень тонкое, звонкое, поэтичное, почти прозрачное стихотворение. Подставил ладонь – и оно опускается снежинкой, и тает на руке...И – ощущение чего-то сказочного, мимолетного, как тишина, как свет фонаря, было и нет...остался отзвук, эхо, воспоминание – но и вот и его уже нет...Хорошо ли это – я не знаю...

Конкурсное произведение 258. "Я тебя посадила теплым зерном в ладонь..."

Александра Самсонова

Я тебя посадила тёплым зерном в ладонь.

Из дождей разливалась живая смола и тьма.

Столько долгих секунд всё таилось. Не гас огонь

Над огромной страной, вычерпанной до дна.

Я звала тебя песней и снами, но ты во сне

Забывал адреса и забрёл наяву в наш край.

Не бывает дороги назад. Здесь дожди и снег

Расплескались молочной стынью в лучах костра.

Я тебя забывала по тысячу раз на сну.

Ты в дожде растворялся. На мокрых страницах книг

Проявлялся твой профиль, по линии полоснув

Карандашным ногтём, на строке отмеряя миг.

Но дожди стёрли всё, что лежало между тобой

И твоею телесной памятью между слов.

Здесь, где стрелки часов неизменно идут на бой,

Можно плыть по течению, если сломать весло,

Если мир обернётся на сотни оживших лет,

Если ветер изменится, реки прольются вспять...

Если время растёт браслетами на стволе,

Его можно кистью на пальцах нарисовать.

Сколько раз убеждаюсь – спорить с классиками бесполезно. В данном случае я говорю о классиках психологии и архетипах в стихотворении Александры. Благодаря этому или вопреки, стих очень интересно читать, в нем все – как будто впервые. Автору неважно, что эти образы – те, что приходили ночами миллионы женщин, что сотни и тысячи - описывали . Очень интересный голос, очень интересный автор. Штучный. Не боюсь перехвалить: по моим ощущениям, поэт Алесандра Самсонова прислушивается к происходящему в себе, чтобы все это описать, и сегодня глубинные ощущения внутри ей многократно важнее, чем отклик окружающих.

[Конкурсное произведение 81. "Осень"](#)

Наталья Попова-Чекова

От твоего лица отсвечивает

Такая западня,

Что жизнь сгорает к вечеру

У маленькой меня.

И улиц пластилиновых

Сгущаются ряды,

Когда свистишь мне длинные,

Щербатые сады.

Когда от речи радужной,

Нет радости слогам,

И лёта птицам каторжным,

Отправленным в юга.

Обмякло и зачеркнуто.

Лишь летних сил предел

Скулит ночами чёрными

Вокруг меня везде.

Какой-то волшебный заговор, немного сумбурный, неправильный, как шепот влюбленной женщины... И я почти всему поверил... кроме первой и последней строки. Наташа, посмотрите их внимательно, хорошо? Фонетически тяжеловатая первая и совершенно неблагозвучная последняя портят такое симпатичное заклятье

.

Конкурсное произведение 97. "Пожелай мне"

Елена Качаровская

Так пожелай мне ни пера, ни пуха,

Гирлянду слов оставим «на потом»

Собака близолапа, вислоуха,

А всё ж виляет осени хвостом.

И я виляю, только не про это,

Пора менять обои и дома,

В моём шкафу припрятаны скелеты,

В чужом шкафу я спрятана сама.

Расстреливает дождь как автоматчик -

Не щегольнуть хрустальным башмачком,

Мне жаль, что не умею по-собачьи

Прощать с любовью и любить молчком...

Еще одно стихотворение, где автор собрал несколько кусочков-образов для нескольких стихотворений. Образы симпатичные, кусочки слабосстыкованные.

Что понравилось? **«Пора менять обои и дома»**, это для меня личная примета: новые обои – к переезду...И в целом – не удивлюсь, если Елена, на основе образов этого текста, напишет несколько хороших стихотворений. Отметим пока этот текст, как

возможный первоисточник.

[Конкурсное произведение 98. "Помни: нагим приходишь..."](#)

Анастасия Винокурова

Помни: нагим приходишь – и так же прочь.

Все барыши не дадут задержаться дольше.

Будь здравомыслящим и воздержись от просьб –

знай, что никто никому ничего не должен.

Вой на луну, рассказывай анекдот,

прячься от тех, кто требует обещаний.

Честно же: ты – никому, и тебе – никто.

Жизнь – чтобы жить, а не рыться в чужих печалях!

...И возвращайся в объятья пустых ночей.

И подыхай – самым жалким из одиночек.

Осознавая: нет мира страшнее, чем

тот, где никто никому ничего

не хочет.

Анастасия, очень симпатичное антитерапевтическое, страстное, энергетически наполненное стихотворение. Вина, безусловно, моя, что трижды(!) перечитывая стихотворения, читал вторую строчку:

«*Все барыш**НИ** не дадут задержаться дольше*». Ну, так прочиталось. По крайней мере, барыши - ничуть не логичнее на этом месте. Деньги – не повод для долгой жизни, а вот барышни те да, могут продлить жизнь. Или, хотя бы, укрепить желание жить. А если серьезно, то выбранный ритм и слог, вбивают в сознание и подсознание как молотом:

«**НИКТО НИКОМУ НИЧЕГО**»

не хочет.»

Анастасия, вы ловко делаете подмену: право на то, чтобы без принуждения, без ложного чувства долга, а с радостью и удовольствием заботиться о тех, кто рядом, вы заклеили.

«прячься от тех, кто требует обещаний»

.....

«И подымай – самым жалким из одиночек».

Отрицание вынужденной обязанности и добровольное принятие ответственности за себя, свою жизнь, за жизнь близкого – это не только психотерапевтическая установка, поверьте. А стихотворение, сильное и эмоциональное, свелось, по большому счету к банально-обиженному:

« **НЕ ХОЧЕШЬ** (просить, давать обещаний, рыться в чужих печалях) - **...И возвращайся,(....) И подымай...**(
страдаю, оттого, что
никто никому ничего не хочет (
перевожу- ты не хочешь и тебя – не хотят
).

....Но страсть, но страстность, огонь стихотворения – сделали его более значимым, чем простой проходной текст.

Конкурсное произведение 109. "Брачное объявление виноградной улитки"

Татьяна Партина

Четыре этажа с мансардой, закрученные по спирали –

дом мой. Трейлер, практически без кавычек.

Он всюду со мной, домоседкой, кочует в улиточном ралли.

Ищу себе пару с таким же жильём и набором привычек.

Был от меня в восторге старый француз, сибарит, предлагал остаться

на его улиточной ферме, обещал кормить мукой и тимьяном.

Но я сбежала, с эскарготницей не стал он за мною гнаться,

двенадцать моих подруг погибли на гриле в угаре пьяном.

Сколько стран обошла я, сколько объела кустов виноградных, Боже

сколько раз пытались меня опоить до гибели свежим пивом!

Я как русский бунт упорна, бессмысленна, беспощадна; всё же

в Египте не зря я знаком вечности стала, почти что ВИПом.

Я могу быть сильной, brutальной, но я могу быть и слабой,

Уходить в себя, из себя выходить, любить и творить нелепость.

Любить, как мужчина – подобно ветру, подобно дождю, как баба...

Но в дом никого не впущу, мой дом – моя совершенная крепость.

Десять раз имхо, двадцать раз, но: первые четыре строчки + последние четыре, и этого достаточно. Середина выглядит спорно, необязательно, это даже не ирония, ерничанье. Первый и последний катрены – самодостаточны. Они поднимают тему, делают из частности – обобщение, создают глубину. Себе, в свое избранное, я так и внес, так и оставил – восемь строк с чудесным названием.

[Конкурсное произведение 110. "Кружка"](#)

Татьяна Жилинская

Из-под сколов и обломков время вылезло наружу.

Беспокойной мелкой дрожью память ёжилась, ворчала.

Я всего лишь чищу кружку, я всего лишь мою кружку,

Допотопную жестянку, у которой нет начала.

Кем, когда, зачем, и сколько — где ответы на вопросы.

Чем измазан бок, перловкой, или да — кусочком сала...

Чем пахнуло, чаем, водкой, может медным купоросом?

И кого она от пули скользким краешком спасала?

Что с неё мне — память детства, пальцы бабушки и мамы.

Пар, нависший над землею, злость воды в огонь попавшей.

И колодец по соседству, самый чистый, самый, самый...

Сок березовый, слезою на кривое днище павший.

Миг игры, в которой мячик должен ей сказать спасибо.

И костер с гитарой юной, и поэт, влюблённый в мяту.

И советские поездки – стройотряды по Турксибу.

И рюкзак простого кроя, в сколиозе виноватый.

Белый цвет, под запах хлора полувнятные улыбки,

И зубовный гадкий скрежет о края моей бедняжки.

Шум в ракушке, бриз, «Боржоми». «Не скучай» - с морской открытки.

Позабытый после детства, добрый дух молочной каши.

Я её отчищу, все же – подождет посуды племя,

Вид для свалки, он абсурден в современной амплитуде.

Ведь по сколотой каёмке здесь моё застыло время.

Я не знаю про начало, но при мне – конца не будет.

Очень теплое и живое стихотворение. Строфа

«Что с неё мне – память детства, пальцы бабушки и мамы.

Пар, нависший над землею, злость воды в огонь попавшей.

И колодец по соседству, самый чистый, самый, самый...

Сок березовый, слезою на кривое днище павший.»

По-моему, замечательна. И правка в этом стихотворении – не переработка, скорее, рихтовка: тут подравнять, там подправить... Убрать неловкости, шероховатости, избавиться от «амплитуды» и «скользкого краешка»...Во всяком случае, перечитал стихотворение с удовольствием, хотя и не без брюзжания. Ау, Татьяна!

Конкурсное произведение 271. "Инь по-русски" (из цикла «Лексикон»)

Татьяна Аинова

Инь по-русски (из цикла «Лексикон»)

Бабу с возу для начала –

чтоб уж если не молчала,

так за прялкой, тихим голосом, в избе.

Инь по-русски – это нечто

самозванно, бесконечно

(упоительно!) не равное себе.

Нечто инея инее,

неба синего синее,

расточительнее самых жгучих роз,

нота антизвукоряда,

за бездействие награда,

к неприметной строгой вечности вопрос.

Может, сросся бы с ответом,

да не хочет быть поэтом

тот художник, что иначе написал

нежных ангелов невинных,

голокрылых, андрогинных,

завлекающих девиц на небеса.

Надо быть женщиной, чтобы написать такое стихотворение и не подвергнуться обструкции. Впрочем, написано настолько размашисто, что трактовать стихо можно по-разному. От согласия автора, что женское – темное, смертное, разрушающее, до горькой иронии над таким взглядом. Тем более, что совершенно «темная» последняя строфа намекает на то, что «художник супротив поэта, все равно что плотник супротив столяра»... А если не брать в расчет логику?

Скажу честно, перечитав стихотворение дважды и отложив общий список интересных стихов «на потом», по прошествии месяца с удивлением обнаружил, что запомнил его и смогу прочитать на память. Вот вам и голокрылые ангелы, вот вам инь по-русски... Магия...

[Конкурсное произведение 282. "Солнце со льдом"](#)

Геннадий Акимов

Солнце со льдом

Я не то что устал за лето, но тихонько схожу с ума.

Пробивает висок кастетом разухабистая зима.

Обдерёт, сатана, как липку, скинет с кручи в глухой овраг,

И поскачет, ликуя хрипло, с буерака на буерак.

Рыбий мех - неплохая штука, но не рвите губу крючком.

Голосит ледяная щука да кресты кладёт плавником,

Гул буранов и барабанов, треск морозовки на меду...

Собираю сухую манну, свежавыпавший пост блюду.

Ах, любимая, разреши мне стать узорышком на стекле.

Мы - красивые и смешные, мы последние на земле

Психотехники в красных робах, маячки аномальных зон,

Те, кто ищет грибы в сугробах, твёрдо зная: пришёл сезон.

Солнце спустится ниже, ближе, упадёт в слюдяной стакан.

Мы пойдём на летучих лыжах через Северный океан,

Где вмерзают киты в торосы, где у неба горят края,

Два диковинных альбатроса, льдинки лёгкие – ты и я...

Заканчиваю обзоры Кубка стихотворением, которое по совершенно непонятым причинам ускользнуло от внимания оргкомитета, обозревателей и жюри.

«Голосит ледяная щука да кресты кладёт плавником»

«Собираю сухую манну, свежавыпавший пост блюду.»

«Психотехники в красных робах, маячки аномальных зон»

«Где вмерзают киты в торосы, где у неба горят края»

Какие яркие образы! Вам «немного солнца в холодной воде» или – «виски со льдом» ?
Что за снежная слепота сыграла злую шутку со всеми читателями? Мистика...

Как мистика то, что совершенно случайно обзоры Кубка заканчиваются таким стихотворением. Как будто кто-то сверху, очень иронично вполголоса говорит, что мало стихотворению быть хорошо написанному, мало, чтобы были яркими образы, четкой ритмика, продуманной и неизбитой тема.

Стихотворению, чтобы его узнали и полюбили, нужна капля везения и дыхание чуда. Этого везения и этого чуда я желаю вам всем, дорогие поэты.

Ну, а мы, те кто помогает вам в этой игре, которая называется «Третий открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии» будем читать вместе с вами и переживать – вместе с вами.

До скорой встречи – **Ваш ВГ.**

Читать еще:

Вадим Герман. ПОСЛЕСЛОВИЕ. Часть 1-я. [О конкурсных произведениях Ирины Ремизовой](#)

Вадим Герман. ПОСЛЕСЛОВИЕ. Часть 2-я. [О трех конкурсных произведениях: Вадима Смоляка, Инги Даугавиете и Татьяны Лернер](#)

Вадим Герман. ПОСЛЕСЛОВИЕ. Часть 3-я. [О трех конкурсных произведениях: Сергея Ивкина и Олега Калининкова](#)

Вадим Герман. ПОСЛЕСЛОВИЕ. Часть 4-я. [Игорь Мальцев, Олег Паршев и Амиран Адамия](#)

Вадим Герман. ПОСЛЕСЛОВИЕ. Часть 5-я. [Александр Крупинин и Светлана Солдатова](#)

Вадим Герман. ПОСЛЕСЛОВИЕ. Часть 6-я. [Ирина Грановская, Татьяна Шеина, Евгения Костюкова и Алексей Засыпкин](#)

Вадим Герман. ПОСЛЕСЛОВИЕ. ЭПИЛОГ

Автор: После свистка
26.03.2014 20:46

Вадим Герман. ПОСЛЕСЛОВИЕ. Часть 7-я. [Дмитрий Близнюк, Павел Соловьев, Михаил Юдовский, Вадим Смоляк, Лана Степанова](#)